

Валдель решил отправиться на поиски пропавших членов семьи других студентов. Сначала он отправился в гильдию искателей приключений, чтобы посмотреть, не вернулись ли Рен и остальные. После расспросов ему сообщили, что они еще не вернулись.

Валдель решил оставить записку, передал ее одной из секретарш и попросил передать ее Рену, когда тот вернется. Покончив с этим, Валдель вернулся в свою комнату в общежитии и начал готовиться к поездке. Он сообщил директору о своем отпуске, так как у каждого студента в Академии есть отведенные шесть дней свободного времени, которые вы можете использовать в любое время в течение года.

Это было сделано потому, что большинство студентов академии были дворянами, и им было позволено так много свободы.

...

Пока Валдель готовился к путешествию, Цвей, превратившись в человека, села позади него и заговорила.

— Господин, вы знаете, что это ловушка? Я уже рассказывала вам о человеке, который подслушивал, пока вы разговаривали с этими студентами. Имея это в виду, я почти уверена, что вы уже понимаете, что это ловушка.»

Валдель продолжал проверять свое снаряжение и готовить сумку, даже не обернувшись, он ответил Цвее:

-В отличие от того, что все думают, я более или менее понимаю, что происходит вокруг меня. Просто то, что вижу я, и то, что видят другие люди, кажется совершенно другим. Я догадываюсь, что это ловушка, слишком много совпадений накапливается одно за другим, очевидно, что кто-то дергает за ниточки из-за кулис. Я уже много лет работаю с Реном и могу более или менее понять это.»

Цвей была удивлена, услышав, что ее учитель действительно сказал что-то подобное. Поскольку в отличие от Силики, которая могла полностью синхронизироваться со своим хозяином, она способна видеть его душу. Цвей еще не была на этом уровне, и было доказано, что что-то блокирует Цвей для более глубокой синхронизации между ней и Валделем. Поэтому ей нужно было задать свои вопросы более прямо.

-Тогда почему мастер? Почему ты все еще идешь, зная, что это ловушка? Если речь идет об этих дворянах, то разве это не просто карма за то, что они сделали?»

— Эй, Цвей, ты ведь знаешь, что я хочу быть героем, верно?»

-Да, но даже так. Даже герои не могут спасти всех.»

-Я понимаю, о чем ты говоришь, но ... .. Хм, Цвей, позволь мне объяснить тебе, почему я хочу быть героем.»

Валдель внезапно перевел разговор на что-то совсем другое, но Цвей, услышав серьезность в голосе Валделя, спокойно выслушала его.

«Некоторые могут подумать, что я хотел быть героем, потому что это звучало круто, когда я был ребенком. Конечно, тогда я действительно восхищался образом жизни героя. Отправляясь в грандиозные приключения, находя какие-то тайные развалины, приобретая товарищей, которых вы будете лелеять, защищая слабых и беспомощных, побеждая зло и все такое прочее. Жизнь героя для меня была сказкой, когда я слушал эти истории, когда был ребенком, и это приводило меня в восторг.»

Валдель перестал собирать вещи, и его охватила ностальгия.

-Мой лучший друг Рен может подумать, что я хочу быть героем из-за своей силы. Ну а для Рена сила значит все. Именно он научил меня, что мои взгляды и идеалы никогда не будут услышаны, никогда не будут достигнуты, если у меня не будет сил поддержать их. Конечно, как обычно, он был прав.»

Сказав это, Валдель слегка улыбнулся и покачал головой.

— И все же я хотел стать героем не по этой причине. Причина, по которой я хотел быть героем, заключалась в том, что я хотел видеть улыбающиеся лица всех вокруг. Я хотел, чтобы у всех был счастливый конец. Конечно, теперь, когда я вырос, я знал, что это невозможно. Я даже оказался лицемером, когда впервые увидел Изельва и остальных.»

При этих словах Валдель вздохнул.

-Тогда я был ослеплен яростью, убил почти всех работяг и даже хотел убить Изельва и остальных. В то время я думал, что, убив их, они простили бы свои грехи и могли бы добиться большего в будущей жизни... Я был неправ, я был слишком вспыльчив, каждый раз, когда я вижу зло, что-то глубоко внутри меня заставляет меня действовать. Как будто я слышу голоса в своей голове. В отличие от тебя, эти голоса звучат как я, как будто есть что-то другое, что заставляет меня думать определенные вещи. Возможно, я действительно сошел с ума в этот момент...»

Продолжая говорить, Валдель слабо улыбнулся.

— И все же я ошибался насчет Изельва и остальных. Внешне они могут выглядеть зловещими, но на основании того, что они сделали, может показаться, что они и есть зло. И все же у них были свои собственные обстоятельства, с которыми нужно иметь дело, и это не обязательно означает, что они были злыми или добрыми. Это заставило меня думать, что люди не являются изначально злыми или изначально хорошими, выбор, который был сделан людьми, влияет на результат того, что они есть в конечном итоге. Все было именно так, как сказал Рен, не все было черно-белым. Истина никогда не бывает такой простой... Я ненавижу, когда в конце концов то, что сказал Рен, звучит правдиво. Конечно, большая часть того, что говорит Рен, звучит логично и правильно... Все еще слыша, как ребенок на год младше тебя рассказывает тебе жизненные уроки, чувствуешь себя немного неправильно. И все же, как бы то ни было, я ошибался насчет людей из подземного мира.»

-И тогда я решил, что хочу дать этим людям второй шанс стать лучше. Я понимаю, что не все готовы меняться, и я не так наивен, как думает Рен. Если надежды действительно мало, то я убью без колебаний... Даже со всем моим лицемерием и всеми моими недостатками я все еще искренне хочу осуществить свою мечту, эту наивную и детскую мечту о том, чтобы все улыбались в конце, чтобы каждый мог получить свой счастливый конец... Конечно, я знаю, что эта моя мечта почти невыполнима, так как, как сказал Рен. Счастье одного человека может быть счастьем другого. И все же я надеюсь, глупо надеюсь на счастливый конец для всех.»

-Я понимаю, что все, что я сказал, Похоже на парадокс, но все же...- Валдель вздохнул, продолжая говорить.

-Ну, в общем, я просто хочу сделать все, что в моих силах. Я хочу спасти людей, которых могу спасти. Я делаю это для того, чтобы без сожалений дойти до конца своей истории... Цвей, для меня герой-это символ, он дарует мужество тем, у кого его нет, он дарует надежду, когда все кажется мрачным. Я хочу быть героем, которого когда-то представлял себе ребенком. Так что, пожалуйста, помоги мне стать этим героем, Цвей.»

Валдель обернулся и ослепительно улыбнулся Цвее. Глядя в её глаза, которые, казалось, смотрели в далекое будущее, идеальное будущее, Валдель, который и так был хорош собой, выглядел еще красивее. Цвей, подхваченная речью Валделя, склонилась перед ним.

— Как пожелаете, мой господин.»